

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. И было у царя множество слуг. Да не простых прислужников, а разных мастеров: и столяров, и гончаров, и портных. Любил царь, чтобы и платье у него лучше, чем у других, было сшито, и посуда хитрее расписана, и дворец резьбою украшен.

Мастеров в царском дворце видимо-невидимо было. Все они по утрам собирались к царскому выходу и ждали, кому какое дело царь на сегодня назначит.

И вот случилось раз, что столкнулись у царского порога золотых дел мастер и столяр. Столкнулись и заспорили — кто из них своё ремесло лучше знает и чья работа труднее.

Золотых дел мастер и говорит:

делает. Влево повернёт винтик — орёл книзу летит, вправо повернёт — подымается. У царя от удивления корона на затылок съехала, глядит он в окошко, оторваться не может. А все кругом словно замерли. Такого мастерства никто не видывал.

Покружил столяр по воздуху и обратно в палату влетел. Поставил орла в сторонку и к царю подходит:

— Ну как, царь-батюшка, доволен ли ты моим искусством?

— Слов не нахожу, так доволен, — царь отвечает. — Да как же ты этак умудрился? Да как же ты ему этот винтик пристроил?

У светлого Днепра на широких холмах стоял древний Киев-город, всех русских городов краше, всех русских городов богаче.

Век за веком жили в нём русские люди. Работали, землю пахали, холсты ткали, в праздники хороводы водили да брагу варили. А девушки-киевлянки как навьют, бывало, венков из цветов полевых да как пойдут в этих венках с песнями к светлому Днепру в весенний день — у каждого глаза разбегутся: и старый и малый на их красу любят. А про молодцев — богатырей киевских — далеко по свету слава бежала: не боятся, мол, они ни ворога злого, ни зверя рысучего, ни гада ползучего. Нет на свете их стрел быстрее, их мечей острее.

Жили киевляне, поживали, горя не знали. А горе-то и налетело чёрною тучею.

Повадился летать в город страшный змей. Тело у змея в чешуе зелёной, хвост извивается, а на шее

Жалко стало Никите сиротинок.

— Ладно, не плачьте. Пойду, попробую.

И стал Никита Кожемяка на битву снаряжаться. Взял он триста пудов пеньки, насолил смолой, да и обертелся весь: такой броней окутался, что ни мечом не просечь, ни змеиным зубом не прокусить. И пошёл на змея.

Приходит он к логову, а змей только что домой вернулся.

— Выходи, змей, — Никита Кожемяка пришёл. Хочу с тобой силой помериться.

Жили-были старик со старухой. У них была дочь. Старуха-то умерла, старик и вздумал жениться. Взял бабу с дочерью же.

Невлюбила баба старикову дочь и велела:

— Старик, увези её в лес! Мне её не надо!

Старику жаль было дочь, да что сделаешь со злой бабой!

— Садись, — говорит, — милая дочь, в сани.

Дело-то было зимой. Ехали-ехали они по большой дороге, нашли маленькую дорожку в лес. Старик и высадил дочку из саней.

— Поди, — говорит, — по дорожке к избушке.

Она и побежала. До избушки добежала, вошла в неё и стала жить. В лесу хворосту набрала, печь протопила, на печи и спать легла. Поутру пошла девочка в лес, хворосту ещё набрать, и слышит:

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕРЕВЯННЫЙ ОРЁЛ

Пересказ Н. Колпаковой

5

НИКИТА КОЖЕМЯКА

Пересказ Н. Колпаковой

29

МОРОЗКО

Пересказ Л. Елисеевой

51

